

Глава 2

РАЗВЕДКА МЕСТНОСТИ

Я заслуживаю большего — что за опасная, безумная мысль приходит женщине в голову!

Мерedit Дюран

Женщины, возможно, единственная группа людей, которые с возрастом становятся еще более радикально настроены.

Глория Стейнем

Однажды осенним вечером я сидела в парке Холмз. С собой у меня были книга о птицах и бинокль. Золотоволосая кудрявая малышка в красной шерстяной шапочке подошла ко мне, чтобы взглянуть на мою книгу. Ее мама наблюдала за нами, а я показывала девочке изображения птиц и привлекала ее внимание к похожим птицам, которых мы видели у озера. Малышке занятие очень понравилось, а когда я закрыла книгу, она взглянула на меня и спросила, от всей души, по-хорошему: «А откуда берутся старушки?» Очевидно, она считала меня представителем особого вида живых существ!

Старики — живое напоминание о том, что состариться — неизбежный удел всех и каждого. В нашем обществе мы становимся свидетелями тому, как старые люди попадают

в культурную и эмоциональную изоляцию. Это обстоятельство огорчает представителей обоих полов, но для женщин это особенно разрушительно.

Старые женщины в Америке страдают от нездорового восприятия себя. Для нас сам факт пренебрежительного отношения к пожилым — более серьезная проблема, чем старение. Наша сексуальность становится объектом насмешек, над нашим телом потешаются, нам пытаются заткнуть рот. Мы чувствуем себя такими же бесполезными, как рождественская пуансеттия через неделю после праздника. В обществе, отдающем предпочтение молодым, спортивным и красивым людям, мы, в конечном счете, оказываемся никому не нужны. Что еще хуже, нас, пожилых женщин, изображают колдуньями или тещами из анекдотов, злыми и замышляющими пакости. Хотя многие вкладывают в понятие «старая ведьма» новый, вдохновляющий смысл, общество в целом не считает, что старая карга достойна уважения.

Поздравительные открытки для пожилых женщин часто содержат унижительные намеки. Там высмеивается слабоумие, пристрастие к алкоголю, сексуальная несостоятельность, излишняя чувственность или обжорство. Расистские шутки считаются невежливыми и вредными, зато шутки про старушек не под запретом. С ними сталкиваешься повсеместно.

Когда я рассказываю подругам, что работаю над книгой о старушках, они часто реагируют с негодованием: «Я не старушка!» «Старый» — негативное слово в нашей культуре, такое же, как «толстая» и «грязная». Когда женщины говорят «Я не старая», они хотят сказать: «Культурные стереотипы в отношении меня считаю неприемлемыми».

Телевидение, кино, мода и реклама редко отвечают потребностям пожилых женщин и соответствуют их жизненным обстоятельствам. В феврале 2017 года лондонский Институт

разнообразия СМИ (Media Diversity), благотворительная организация «Социальная инициатива» и страховая американская компания «Хумана» (Humana) провели научное исследование, в ходе которого выяснилось, что пожилые люди составляют менее 12 % персонажей фильмов — лауреатов премий в области кинематографа в период с 2014 по 2016 годы. Более того, женщин среди них почти не было. Институт гендерного равенства в СМИ Джини Дэвис сообщает, что в фильмах для семейного просмотра мужских персонажей в три раза больше, чем женских. За редким исключением, женщины старше сорока исчезли из голливудских фильмов.

В Америке внешняя привлекательность повсеместно признается самой важной характеристикой человека. Считается, что тело женщины, независимо от ее возраста, всегда должно быть юным и гибким. Однако чем старше мы становимся, тем труднее соответствовать идеалу. При этом в нашей культуре такие сильные стороны, как забота о других, сочувствие, милотворчество и умение устанавливать контакты совершенно не ценятся.

Недавно я познакомилась со сверстницей, которая работает в издательской сфере. Роза — так звали эту женщину — призналась мне, что ей не хочется красить волосы в каштановый цвет, но ее неоднократно предупреждали: если она хочет сохранить работу, должна выглядеть молодожаво. Многие пожилые женщины подвергаются чудовищному прессингу, который вынуждает их выглядеть моложе своих лет, и часто задумываются о необходимости сделать пластическую операцию. Будь мы прокляты, если это сделаем! И будем прокляты — если не сделаем...

Отмахиваясь от косметической хирургии, мы рискуем потерять работу или любимого человека. А если сделаем пластическую операцию и она окажется неудачной, станем еще

менее привлекательными и будем чувствовать более глубокое унижение. Возможно, над нами станут потешаться. Даже если все идет нормально, многие женщины хранят сделанную пластическую операцию в секрете, так как не хотят осуждения за то, что искусственно подправили внешность или стали молодиться.

Пожилых женщин часто считают беспомощными и слабыми. Однажды моя семидесятипятилетняя двоюродная сестра, работающая полный день, оплачивала покупки в продуктовом магазине. Кассир начал подсказывать ей, какие купюры достать из кошелька, чтобы расплатиться. Она не знала, как реагировать: смеяться над абсурдностью ситуации, расплакаться или объяснить, что способна сама подсчитать деньги.

Крайне неприятно, когда окружающие обращаются к нам во множественном числе, например: «Золотце, нам нужен жакетик?», или: «Так-так, чего мы хотим покушать на завтрак?» Ха-ха! Как унижительно звучит это «мы». Такое обращение многих из нас обескураживает.

Поведение пожилых людей трактуют с иных позиций, нежели поведение тех, кто моложе. Например, если пожилая дама попадает в незначительное ДТП или получает штраф за превышение скорости, это приписывают ее возрасту. Некоторые из нас — действительно неважные водители. С другой стороны, подобное могло произойти с кем угодно. Если бы это случилось с молодой женщиной, все сказали бы, что она спешила или ей не повезло, либо просто пожалели бы плечами: «Все ошибаются».

Аналогичные несправедливости касаются финансовых вопросов. Если у нас перерасход на банковском счету или чековой книжке, с нами мгновенно затевают унижительный разговор о том, что мы не умеем считать деньги. Если мы за-

блудились, забыли выключить на кухне плиту, упали — все истолковывается иначе, раз мы состарились.

Не так давно в гости забежал двадцатилетний приятель, чтобы помочь мне посадить цветы ваточника. Мы за работой славно поболтали, я была рада его визиту. Потом я вошла в дом и увидела себя в зеркале. У меня на рубашке оказалось пятно от кетчупа. Настроение тут же испортилось, и я забеспокоилась: не заметил ли пятно мой молодой друг и не подумал ли он, что я стала неряхой, впала в маразм. Если бы я была моложе, ничего подобного мне и в голову бы не пришло.

Старая, мы меняемся ролями с теми, кто моложе, и это лишает нас уверенности в себе. Теперь власть и сила в руках молодых. Наши начальники, врачи, юристы иногда на несколько десятков лет младше. Наши взрослые дети крепко стоят на ногах и часто не нуждаются в советах, а нашим мнением не интересуются. Здесь не нужно искать виноватых, но отношения, связанные с властью, меняются так, что мы чувствуем смятение и отчаяние.

Если мы недостаточно осторожны, можем принять слишком близко к сердцу подобные негативные сигналы из внешнего мира, начать стыдиться своего тела, морщин и навязанных ролей. Мы не хотим мириться с такой оценкой окружающих, способны начать скептически относиться к себе и другим пожилым женщинам. Предосудительность порой превращается в самосбывающийся прогноз: если утверждают, что от нас нет проку, мы становимся бесполезными. Если нам говорят, что мы не способны жить полной жизнью и наслаждаться ею, у нас не получится так жить.

Молодые люди часто не понимают пожилых, потому что сами такими не были. Мы же, состарившись, помним, какими были в детстве, подростковом возрасте, молодости или

в зрелом возрасте. Опыт научил нас сострадать и понимать других. Молодым людям не с чем сравнить ощущения шестидесятилетнего человека. Они не могут прочувствовать, что мы ощущаем.

В 2012 году Йельская школа общественного здоровья провела исследование и назвала количество пользователей Фейсбука, недовольных стариками. Выяснилось, что в группе пользователей данной социальной сетью в возрасте от 21 до 27 лет 75 % относились к пожилым людям с пренебрежением. В этом исследовании подробно обсуждалось явление под названием «геронтофобия» и его влияние на общественность. Ведь в конечном счете пренебрежительное отношение к старикам, или эйджизм, — негативный взгляд на самих себя в будущем.

Маргарет Мид считала идеальным обществом, в котором принимают все ценное, что несет в себе каждый человек. Но из-за культурных ограничений старым женщинам нет места в обществе. Редко можно услышать, насколько мы многогранны, о нашей мудрости и радостях.

Но это касается не всех культур. Когда эмигранты и беженцы приезжают в нашу страну, некоторые устраиваются на работу в дома престарелых или в центры паллиативного ухода. Их часто удивляет обращение со стариками в таких учреждениях. В странах, откуда они прибыли, о пожилых заботятся родные или все племя.

Когда в стране начинается индустриализация, взаимоотношения между родителями и детьми везде стремительно меняются. В Таиланде молодые люди переезжают из деревень в города, и старики остаются одни. Первый раз за всю историю этой страны им некому помочь. В Японии существует давняя традиция жить вместе со стареющими родителями и помогать им, но все меняется, потому что взрослые мужчины и женщины стали подолгу работать, живут

в маленьких квартирах в густонаселенных городах. В домах взрослых японцев нет ни места для престарелых родителей, ни времени, чтобы заботиться о них. Так в обществе начался кризис.

В нашей культуре и языке отсутствуют нужные слова и выражения для обсуждения взаимоотношений между поколениями. Наши мысли о независимости и зависимости заставляют мыслить полярно, в режиме «или-или». Пожилые женщины боятся попасть в зависимость, а дети хотят стать независимыми. И ни одна из этих идей не отражает реальность. В сущности, все мы постоянно зависим друг от друга.

Если представить взаимоотношения с окружающими, когда все взаимозависимы, все обо всех заботятся и получают заботу, мы сумеем выработать новые представления об отношениях пожилых и тех, кто моложе. Молодые люди смогут реально оценить, что мы способны им предложить. А пожилые люди станут частью замкнутого круга, в котором все друг о друге заботятся, и забота перетекает от самых старых из живущих родственников к крохотному младенцу.

У многих пожилых людей потерян контакт с молодежью, а у молодых людей — со старшим поколением. Это плачевно и для конкретных людей, и для семей, и для культуры в целом. Когда разные поколения взаимодействуют, культура расцветает. Разные возрастные группы вдохновляют друг друга и обмениваются энергией. Осознав эту связь, мы начинаем ценить то хорошее, что способны предложить. Иначе останемся в плену стереотипных историй, распространенных в нашем обществе, и значительная часть потенциала будет растратчена впустую.

Бывают яркие исключения, когда нет сегрегации пожилых. У многих из нас есть молодые друзья: не все настроены против людей в возрасте. Мы часто видим, как молодые

люди приходят на помощь. Когда я недавно ездила в Чикаго, молодая пара, мужчина и женщина, помогли мне уложить чемодан на багажную полку в самолете, а по прибытии на место сняли его. В вагоне поезда, который шел в город из аэропорта, битком набитом людьми, подросток уступил мне место. Когда я поднималась по лестнице в лобби гостиницы, молодая женщина остановила меня и предложила помочь донести чемодан. Такая доброта и уважение к старым людям трогают меня до слез. Я очень признательна этим людям. Подобное отношение — честь для меня.

Многие пожилые женщины говорят, что, когда они совершают покупки, работают, занимаются волонтерской деятельностью или физкультурой, молодые люди их просто не замечают. Одна моя знакомая, адвокат, сказала, что, если она стоит в очереди на обслуживание или заказывает еду, молодые люди проскакивают перед ней без очереди к прилавку. Если же она вместе с мужем покупает бытовую технику, мебель или машину, продавцы-консультанты обращаются только к нему. Она горько замечает: «Я стала невидимкой. Вполне могу раздеться догола и так пройти по залу суда — никто этого не заметит».

Кстати, в невидимости кроются не только минусы. Иногда она помогает ощутить себя свободной. Когда нас не замечают, мы можем делать все что заблагорассудится и наблюдать за происходящим. Невидимость позволяет не волноваться о внешности и поведении. Можно делать глупости, чудить и т. п. Если мы не ходим на работу, не нужно одеваться так, чтобы создавать имидж успешной женщины. Как заметила Эмма из Денвера, «в новом тысячелетии я купила всего одни брюки».

Если захочется, можем постоянно ходить в тренировочных штанах и футболках. Не бывать там, где неинтересно. Однако, хоть порой невидимость нам на руку, о пренебрежительном отношении к пожилым людям так не скажешь, особенно когда мы сами к нему склонны.